

Пожарный мониторинг: Конкуренция или коррупция?

Эффективность разработки и внедрения системы автоматического вызова пожарных без участия «человеческого фактора» доказана реальной статистикой спасенных жизней. По данным МЧС, благодаря автоматической передаче сигнала о пожаре, удалось сократить количество жертв в 14 раз! Так почему же отдельные сотрудники МЧС вопреки требованиям закона, прикрываясь заботой о конкуренции, до сих пор продолжают продвигать идею передачи сигнала через непрошедшее государственные испытания оборудование и через посредников, деятельность которых не только является мошенничеством, но и представляет собой реальную угрозу безопасности людей на социальных объектах?

Автоматический вызов пожарных: В 14 раз меньше жертв на пожарах!

20 марта 2007 года. Пожар в станице Камышеватская Краснодарского края в доме престарелых. Погибло **63** человека.

31 января 2009 года. Пожар в доме престарелых в селе Подъельск Республики Коми. Погибло **23** человека.

26 апреля 2013 года. Пожар в психоневрологической больнице в Московской области. Погибло **38** человек.

13 сентября 2014 года. Пожар в интернате в Новгородской области. Погибло **37** человек.

13 декабря 2015 года. Пожар в психоневрологическом диспансере в Воронежской области. Погибло **23** человека.

Согласно статистическому сборнику «Пожары и пожарная безопасность в 2016г.» (ВНИИПО, 2017) количество людей, погибших на пожарах, находится в прямой зависимости от времени прибытия первого караула к месту пожара (в 2016 году погибло при прибытии первого караула в течение 1 минуты – 86 человек, 3 минут – 815 человек, 5 минут – 935 человек).

В связи с этим в часть 7 статьи 83 Федерального закона от 22.07.2008 №123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» были внесены изменения, согласно которым тревожный сигнал должен поступать с социально значимых объектов (школы, больницы, детские сады, дома престарелых и др.) в пожарную часть напрямую в автоматическом режиме, что позволяет в несколько раз сократить время прибытия пожарно-спасательных подразделений.

На сайте МЧС России в 2014-2015 гг. была опубликована информация, согласно которой автоматический вызов подразделений пожарной охраны позволил снизить смертность на социально значимых объектах в 14 раз!

Введение посредников в схему передачи сигнала о пожаре

В то же время, 29.01.2016 Министром МЧС России (Пучков В.А.) издан Приказ № 35 «О признании утратившими силу некоторых приказов МЧС России и организации работы по совершенствованию систем передачи информации о возникновении пожара и чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее Приказ № 35), в пункте 2 указано: *«Директору Департамента надзорной деятельности и профилактической работы представить в установленном порядке предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации, регулирующие вопросы пожарной безопасности, в части, касающейся ликвидации технических ограничений по способам дублирования сигналов о возникновении пожара на пульт пожарно-спасательных подразделений и центры управления в кризисных ситуациях территориальных органов МЧС России».*

Отметим, что ранее руководство МЧС (Пучков В.А.) уже выходило с подобной инициативой. Решение было мотивировано тем, что: *«В Российской Федерации в настоящее время существует значительное количество мониторинговых центров, частных охранных предприятий и иных организаций, предоставляющих подобные услуги, которые способствуют занятости населения, создавая дополнительные рабочие места»* (из ответа МЧС России в адрес Общественной организации «Деловая Россия»).

24.08.2017 Директор Департамента надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России - Главный государственный инспектор Российской Федерации по пожарному надзору Р.Ш. Еникеев подписал Информационное письмо № 19-2-3-3193 «О порядке применения отдельных положений Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», в части обеспечения дублирования сигнала на пульт пожарно-спасательного подразделения» (далее – Информационное письмо), в котором Еникеев Р.Ш. «разъяснил»:

- «Дублирование сигналов на пульт подразделения пожарной охраны может предусматриваться любым доступным способом, исключая влияние «человеческого фактора», то есть без участия дежурного персонала»;

- «При этом могут быть применены различные средства связи и оборудование, обеспечивающие эффективное дублирование сигнала и удовлетворяющее требованиям законодательства Российской Федерации в области пожарной безопасности. В соответствии с пунктом 9.2.2 ГОСТ Р 53325-2012 «Техника пожарная. Технические средства пожарной автоматики. Общие технические требования и методы испытаний» система передачи извещений о пожаре должна обеспечивать передачу от прибора, устанавливаемого на объекте, на прибор, устанавливаемый в пожарно-спасательном подразделении, то есть оборудование должно быть совместимым»;

- «Дублирование сигналов о пожаре может осуществляться на пульт подразделения, как государственной противопожарной службы, так и иных видов пожарной охраны (муниципальной, ведомственной или добровольной), предусмотренной статьей 4 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (абзац девятый).

Фактически Главный государственный инспектор России Р.Ш. Еникеев объявил, что руководство МЧС решило не дожидаться изменений законодательства и самостоятельно ликвидировать *«технические ограничения по способам дублирования сигналов о возникновении пожара на пульт пожарно-спасательных подразделений и центры управления в кризисных ситуациях территориальных органов МЧС России»*, т.е. запретило впредь исполнять требование части 7 статьи 83 [Федерального закона от 22.07.2008г. №123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»](#), предусмотрев дублирование сигналов о возникновении пожара на пульт подразделений пожарной охраны через транслирующие организации, т.е. тревожный сигнал должен поступать с социально значимых объектов более не в пожарную часть в автоматическом режиме, а – в «транслирующую организацию», которая в дальнейшем по своему усмотрению будет решать: передать сигнал о пожаре в пожарную часть или нет.

Чем объяснить столь неожиданное заявление об отказе МЧС реагировать на сигналы о пожаре, поступающие с социально значимых объектов в автоматическом режиме? Ведь фактически **снятие запрета на передачу сигнала «Пожар» в «транслирующие организации»** означает, что с МЧС снимается одна из основных государственных функций – проведение аварийно-спасательных работ, поскольку прием и обработка сообщения о пожаре, в том числе, при автоматической передаче сигнала «Пожар» от системы пожарной сигнализации объекта защиты, является первоначальным этапом аварийно-спасательных работ, которые возложены на МЧС России федеральным законом.

Попробуем разобраться в истинных причинах.

23 погибших в Воронеже: Поздний выезд пожарных из-за посредника

Бывший Министр МЧС России Пучков В.А. подписал приказ № 35 от 20.01.2016 сразу после пожара, происшедшего 12.12.2015 Новохоперском психоневрологическом интернате (ПНИ), расположенном в селе Алферовка Воронежской области, на котором погибло 23 человека.

Все оборудование, предназначенное для приема сигналов о пожаре в автоматическом режиме с социально значимых объектов, к которым относился и Новохоперский ПНИ, в нарушение требований части 7 статьи 83 Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», было удалено по решению руководства МЧС из дежурно-диспетчерских служб пожарных подразделений Воронежской области и размещено в «транслирующих организациях».

Именно действия диспетчера одной из таких «транслирующих организаций» и привели к тому, что пожарная часть, находившаяся всего в 700 метрах от ПНИ, прибыла на пожар со значительной временной задержкой (до 40 минут), когда провести спасение людей из горевшего здания уже не представлялось возможным.

Приведем хронологию событий, подтвержденную документально.

Первое сообщение о пожаре поступило в «транслирующую организацию» – мониторинговый центр 12.12.2015г. в 22 часа 53 минуты 44 сек.

В 22 часа 54 минуты 14 секунд дежурным персоналом ПНИ был произведен сброс пожарной тревоги.

В 23 часа 06 минут 48 сек. прошло повторное сообщение в мониторинговый центр о срабатывании пожарной сигнализации.

В 23 часа 15 минут 57 сек, дежурный персонал ПНИ вновь сбросил сигнал пожарной тревоги.

В 23 часа 16 минут 16 сек. вновь прошло сообщение в мониторинговый центр о срабатывании пожарной сигнализации.

В 23 часа 49 минут 28 сек. сигнал «Тревога» на пульт мониторинговой организации перестал поступать, что, наиболее вероятно, связано с уничтожением огнем смонтированной на объекте защиты пожарной сигнализации.

Диспетчер «транслирующей организации» при поступлении сообщений о пожаре в ПНИ пожарную охрану не вызывал.

В последующем вызов пожарной охраны был осуществлен по телефону дежурным персоналом ПНИ, когда спасти людей было уже невозможно.

Безусловно, диспетчер «транслирующей организации» в данной ситуации не может быть привлечен к ответственности, у него нет обязанности реагировать на сигнал «пожар», значит, и не может быть ответственности, а к ответственному лицу – в пожарную часть сигнал тревоги не поступал.

Таким образом, снятие запрета передавать сигнал «Пожар» с социально значимых объектов в «транслирующие организации» позволяет исключить ответственность

пожарно-спасательных подразделений в случае массовой гибели людей на пожаре по причине позднего прибытия на пожар.

Для приема сигнала о пожаре МЧС вправе применять

только СПЕЦИАЛЬНОЕ оборудование

Пожар в Воронежской области стал «удобным» поводом заявить о снятии запрета на передачу сигнал «Пожар» в «транслирующие организации». Ну как тут не воспользоваться: есть 23 человека погибших, есть злостное неисполнение федерального закона, а начальник Главного управления МЧС по Воронежской области после пожара сразу же получает повышение в должности!

Г-н Еникеев Р.Ш., объясняя свою «законотворческую» деятельность, в Информационном письме поставил в известность органы власти и деловое сообщество о проблемах так называемого «рынка пожарного мониторинга», который, по его мнению, должен являться «конкурентным».

Идея «конкуренции» в понимании Еникеева Р.Ш. состоит в том, что **производители должны получить возможность сбывать свои системы передачи извещений (СПИ), сертифицированные по ГОСТ Р 53325-2012, не находящие спроса на «рынке пожарного мониторинга», без подтверждения их соответствия обязательным требованиям безопасности, предъявляемым к специальной пожарно-технической продукции, допустимой к использованию в МЧС.**

Это возможно только в том случае, если сигнал о пожаре будет поступать в коммерческую организацию, работник которой предположительно позволит себе передать его потом в пожарную часть.

Дело в том, что в соответствии с нормами, регламентирующими деятельность пожарных подразделений, причем любых видов пожарной охраны, пожарные подразделения для проведения аварийно-спасательных работ вправе использовать только специальное пожарно-техническое оборудование. Для реализации требований ч.7 ст. 83 ФЗ "Технический регламент требований пожарной безопасности" пожарные подразделения должны использовать **специальный аппаратно-программный комплекс, на который МЧС разрабатываются технические требования.**

Более того, специальный комплекс (система), который предназначен для обеспечения деятельности сил МЧС России, согласно Указу Президента РФ от 12.02.2008 №189с «О порядке принятия на вооружение (снабжение, в эксплуатацию) Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов образцов (комплексов, систем) вооружения, военной, специальной техники и военно-технического имущества» подлежит принятию на снабжение.

В настоящее время, программно-аппаратный комплекс, принятый на снабжение приказом МЧС России от 28.12.2009 №743, является единственным специальным пожарно-техническим оборудованием, предназначенным для реализации требований ч.7 ст. 83 ФЗ "Технический регламент требований пожарной безопасности".

То есть, диспетчер гарнизона пожарной охраны обязан принимать тревожные сигналы от социально-значимых объектов только на специальное оборудование, соответствующее обязательным требованиям на программно-аппаратный комплекс, принятый на снабжение приказом МЧС России от 28.12.2009 №743.

Соответственно, никакого отношения СПИ, сертифицированные по ГОСТ Р 53325-2012», к данному оборудованию не имеют.

Кстати сказать, из положений Приказа МЧС № 35 абсолютно не усматривается, что «на рынок пожарного мониторинга» были допущены СПИ, сертифицированные по ГОСТ Р 53325-2012. Это исключительно «ноу-хау» Еникеева Р.Ш.

Пунктом 4 Приказа № 35 предписано: «Начальникам Научно-технического управления, Управления информационных технологий и связи, федерального

государственного бюджетного учреждения "Всероссийский ордена "Знак Почета" научно-исследовательский институт противопожарной обороны МЧС России" и ФГБУ ВНИИ ГОЧС **разработать** до 01.03.2016 **технические требования** к беспроводной передаче информации о возникновении пожара и чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в подразделения пожарной охраны и центры управления в кризисных ситуациях территориальных органов МЧС России».

Это означает, что при издании Приказа № 35 бывшее руководство МЧС России отдавало себе отчет, что закупки могут осуществляться МЧС России только в отношении специальной пожарно-технической продукции, соответствующей обязательным требованиям к оборонной продукции.

В то же время, если тревожный сигнал будет передаваться в «транслирующую организацию», то нет никакой разницы, какое оборудование будет использовано последней. Тем более, что торговля сертификатами у нас поставлена на поток. Это подтверждается результатами испытаний ряда СПИ, сертифицированных по ГОСТ Р 53325- 2012.

Г-н Еникеев Р.Ш., заявив в Информационном письме о вытеснении с «рынка пожарного мониторинга» производителей СПИ, сертифицированных по ГОСТ Р 53325-2012, тем не менее, так и не смог вразумительно объяснить: ЧТО или КТО мешает этим производителям СПИ организовать выпуск продукции, отвечающей техническим требованиям на программно-аппаратный комплекс, и участвовать в конкурсах на поставку продукции для государственных нужд.

Ведь, *Комплексная радиоканальная система адресного мониторинга безопасности объектов*, составной частью которой является программно-аппаратный комплекс, предназначенный для приема тревожных сигналов, является, по сути и функциональному назначению специализированной СПИ и создавалась именно на базе уже существующих СПИ.

Так, ФАС России 02.10.2014г. вынесла решение по антимонопольному делу № 1-11-26/00-22-14, обвинив производителя программно-аппаратного комплекса в том, что: «...*отсутствие доступа к единому протоколу связи, которым обладает только производитель прошедшего государственные испытания на совместимость с ПАК «Стрелец-Мониторинг» объектового оборудования, лишает потенциальных производителей оконечных приборов радиосистем и объектовых станций возможности производить аналогичное оборудование, передающее сигналы о пожаре по специально выделенному МЧС России радиоканалу на пультовое оборудование пожарной охраны МЧС России...*».

Судебными постановлениями по делу № А40-198265/2014 решение ФАС России по антимонопольному делу № 1-11-26/00-22-14 было признано незаконным и отменено. В своем Постановлении Арбитражный суд Московского округа по делу №А40-198265/2014 указал: «...*При этом оконечные устройства и объектовые приборы систем передачи извещений о проникновении и пожаре и систем передачи извещений конкретного производителя не могут быть подключены к системе другого производителя, поскольку у каждого производителя различные протоколы подключения его составных частей*».

В соответствии с Приложением №1 к Приказу МЧС России от 28.12.2009 № 743 технические характеристики и конструкторская документация на программно-аппаратный комплекс не являются секретными, то есть доступны любому производителю СПИ.

При этом к программно-аппаратному комплексу могут подключаться приборы объектовые оконечные любых производителей за счет единых правил работы объектового оборудования. Подключение приборов объектовых оконечных любых производителей к ПАК осуществляется через модем и модули производителя ПАК.

Техническая совместимость приборов объектовых оконечных любых производителей с ПАК должна подтверждаться:

- органами по сертификации, аккредитованными в установленном порядке, по схемам 2с, 3с, 4с, 5с и 6с, по выбору заявителя, для подтверждения соответствия требованиям пожарной безопасности (ст. 146 Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ) с обязательным включением в приложение к сертификату соответствия (обязательная сертификация) на радиосистему передачи извещений в состав которой входит ПАК;

- свидетельством о технической совместимости, подписанным представителями МЧС России, после проведения государственных или приравненных к ним испытаний (см. судебные акты по делу А55-20859/2013).

Полагаем, что причина здесь кроется вовсе не в развитии конкуренции на *«рынке пожарного мониторинга»*.

Дело в том, что если тревожный сигнал с объекта поступает в «транслирующую организацию» на СПИ, сертифицированную по ГОСТ Р 53325- 2012, то это значит, что на объекте может быть установлено только объектовое оборудование, совместимое с данной СПИ, в силу того, что приемный пульт и приборы объектовые входят в состав единой системы, неразрывно связаны единым технологическим циклом, и использование «транслирующей организацией» приемного пульта конкретной СПИ означает необходимость монтажа на объектах защиты объектового оборудования этой же СПИ.

Если сигнал выводится напрямую в подразделение пожарной охраны на **специальный программно-аппаратный комплекс, то государственные испытания на предмет соответствия обязательным требованиям к оборонной продукции проводятся не только в отношении программно-аппаратного комплекса, но и объектовой станции, так как программно-аппаратный комплекс является прибором приемным оконечным Комплексной радиоканальной системы адресного мониторинга безопасности объектов.**

Это исключает возможность использования на объектах защиты оборудования, не прошедшего государственных испытаний.

Кроме того, программно-аппаратный комплекс предназначен для выполнения следующих функций:

- раннего обнаружения неисправностей аппаратуры пожарной сигнализации на объекте с целью своевременного принятия мер по их ликвидации;

приема информации с объектов одновременно в нескольких местах: в ПЧ (пожарная часть), в ЦППС (центральный пункт пожарной связи), ЦТМ (центр технического мониторинга) и ЦУС-01 (центральный узел связи "01");

- автоматическая доставка извещений в ПЧ, в ЦППС, ЦТМ и ЦУС-01;

- сохранение информации о пожарах и неисправностях в базе данных для оказания помощи при расследовании;

- автоматическое получение статистики по состоянию противопожарной защиты на заданных объектах.

Таким образом, **должностные лица органов Государственного пожарного надзора не только имеют возможность, но и обязаны получать информацию о техническом состоянии средств автоматической противопожарной защиты объекта.**

Следует также отметить, что еще на начальном этапе внедрение **программно-аппаратного комплекса** помогло выявить и заменить на социально-значимых объектах неработоспособные системы сигнализации, что позволило повысить уровень противопожарной защиты,

Отмена запрета передавать сигнал «Пожар» с социально значимых объектов в «транслирующие организации» позволяет производителям, в том числе и получившим подложные сертификаты, сбывать свое объективное оборудование социально значимым учреждениям в обход требований о проведении государственных испытаний.

Однако главным моментом является то, что работник «транслирующей организации» не имеет обязательств по передаче поступивших сообщений о пожаре в пожарную часть. Соответственно, **у специализированных организаций отсутствует**

необходимость монтировать на объектах защиты работоспособное оборудование – достаточно просто установить муляжи и составить фиктивные акты о работоспособности, вводе в эксплуатацию и т.д. системы автоматического вызова.

Если такое делается, значит это кому-то нужно.

Представляется маловероятным, что Главный государственный инспектор Российской Федерации по пожарному надзору Р.Ш. Еникеев руководствуется лишь только «благородными» мотивами развития конкуренции на «*рынке пожарного мониторинга*».

Все гораздо прозаичнее. За всеми этими лозунгами о конкуренции скрывается вполне материальный корыстный интерес.

Услуги по приему / передаче сигнала о пожаре являются мошенничеством

Передача тревожного сигнала в «транслирующие организации» позволяет на легальной основе организовывать мошеннический «бизнес» – оказание «услуг по приему /передаче сигнала о пожаре».

В последнее время про обман и поборы со школ, больниц, детских садов, домов престарелых и др. объектов за передачу тревожного сигнала на СПИ, сертифицированные по ГОСТ Р 53325- 2012, «бизнесменам» на рынке «услуг по приему /передаче сигнала о пожаре» и чиновникам приходилось слишком часто объясняться с правоохранительными органами и доказывать им, что передача тревожного сигнала за деньги, преимущественно бюджетные, способствует «здоровой» конкуренции, а вовсе – не **мошенничество в особо крупном размере**.

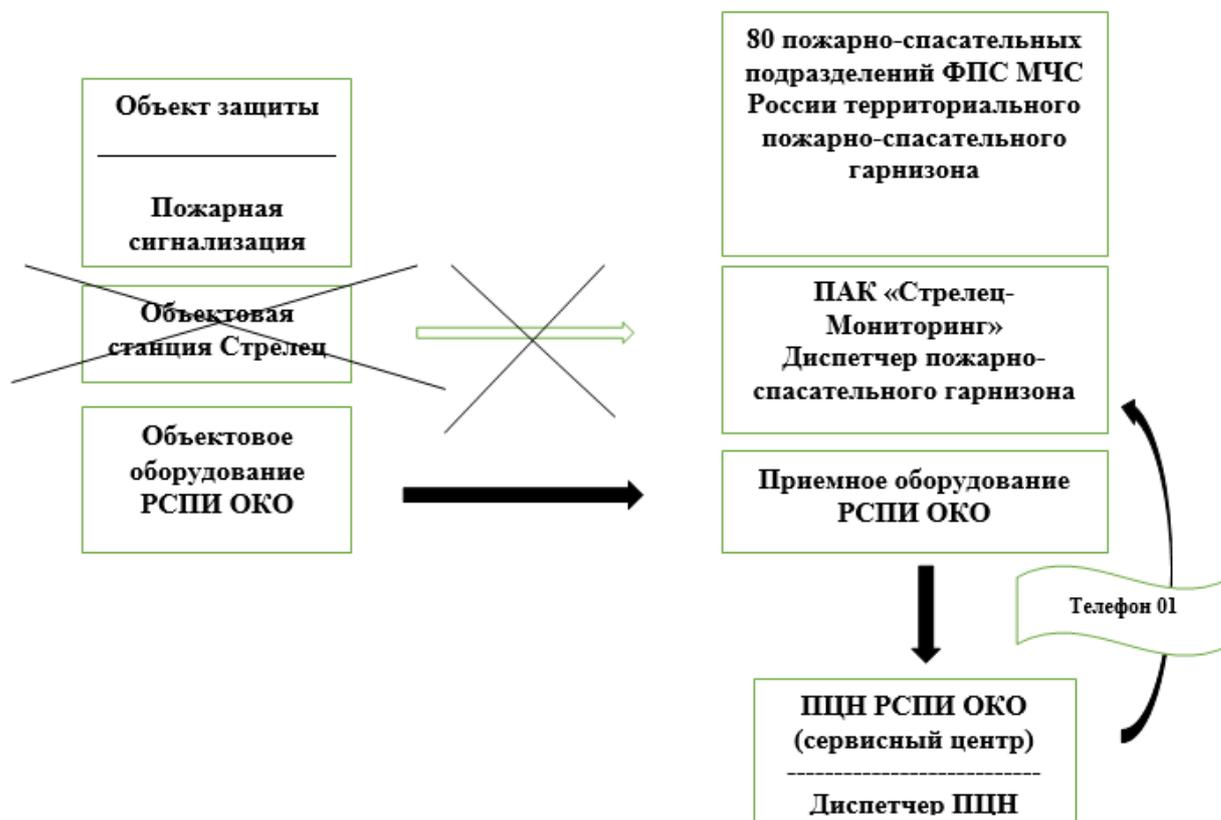
Поэтому 16.10.2017 Министром МЧС России (Пучков В.А.) издан Приказ № 443 «Об организации работы по передаче сигнала о возникновении пожара в пожарно-спасательные подразделения без участия работников объекта и (или) транслирующей этот сигнал организации» (далее – Приказ №443), в котором, с учетом изменений от 15.01.2018, предложено: *«Провести публичные мероприятия совместно с представителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и общественными организациями, на которых доложить о проработанных механизмах по созданию добросовестной конкуренции при оказании услуг по передаче сигнала о возникновении пожара в пожарно-спасательные подразделения»* (п.3.2 Приказа № 443).

Стоимость такой «услуги» в разных регионах различна и зависит, скорее, от количества чиновников, которые имеют свой процент от суммы. Например, только в г. Санкт-Петербурге цена «услуги по приему/передаче тревожного сигнала» с одного объекта в среднем составляет 8000 рублей в месяц, то есть с 5000 объектов – 40 миллионов рублей ежемесячно. За десять лет, что действует данная схема, бюджету Санкт-Петербурга причинен ущерб около **5 миллиардов рублей**. Для придания видимости законности данной

деятельности «услуга» по приему/передаче сигнала о пожаре в настоящее время камуфлируется под техническое обслуживание объектового оборудования «СПИ с иными интересными принципами построения радиосети».

Это наглядно можно продемонстрировать на примере Свердловской области, где была организована такая схема хищения бюджетных средств.

Свердловская область

Разрешение о применении подразделениями ФПС МЧС России по Свердловской области «СПИ с иными интересными принципами построения радиосети», а именно **СПИ ОКО, сертификат на которую истек в 2008 году**, было сфальсифицировано бывшим начальником главного управления МЧС России по Свердловской области, который придумал назвать СПИ ОКО программно-аппаратным комплексом ОКО («ПАК ОКО»), т.е. придать СПИ ОКО с истекшим сертификатом статус **специализированного оборудования**.

Приемное оборудование СПИ ОКО в 2007 году было установлено в 80 пожарно-спасательных подразделениях, а объективное – в 100 муниципальных учреждениях. По действующим расценкам производителя СПИ ОКО – стоимость указанных работ и оборудования – **1,6 миллионов рублей**. Однако, бюджету Свердловской области такая установка обошлась ни много, ни мало – **404 миллиона рублей!**

В последующем, объекты защиты по прямому указанию ряда руководителей исполнительных органов власти Свердловской области заключали договоры с организациями, входящими в группу компаний ОКО, на оборудование объектов защиты объективным оборудованием СПИ ОКО. При этом даже не учитывалось, что с данным оборудованием совместимы только три вида пожарных сигнализаций.

Если систему сигнализации на объекте невозможно было подключить к СПИ ОКО, то проблема решалась просто. На стену крепилась объектовая станция «ОКО», а акты о выводе сигналов о пожаре в пожарно-спасательные подразделения просто-напросто

фальсифицировались начальниками отрядов ФПС МЧС России. Таких брошенных объектов на территории области более 100!

Несмотря на то, что СПИ ОКО установлено в 80 пожарно-спасательных подразделениях, **диспетчер дежурно-диспетчерской службы пожарного подразделения сигналы, поступающие от объектов защиты на приемное оборудование СПИ ОКО, не принимает.**

Сигналы транслируются в сервисный центр на пульт централизованного наблюдения (ПЦН) группы компаний ОКО, где их принимает работник коммерческой структуры, который в дальнейшем по своему желанию сообщает или нет о поступивших сигналах диспетчеру дежурно-диспетчерской службы пожарного гарнизона, как правило, по телефону.

Всего из 6800 социально значимых учреждений, расположенных на территории Свердловской области, системой автоматического вызова пожарных подразделений оборудовано 6200 учреждений. При этом только из 2100 учреждений сигналы о пожаре поступают на ПАК «Стрелец-Мониторинг», с других 4100 учреждений сигналы о пожаре выводятся на приемное оборудование СПИ ОКО (иные подобного рода системы в Свердловской области практически отсутствуют).

Простой математический расчет показывает.

Стоимость работ по поставке и монтажу одного объектового прибора СПИ ОКО для одного объекта составляет порядка 80 000 рублей, соответственно для 4100 объектов защиты - **328 000 000 рублей.**

Стоимость ежемесячного, так называемого технического обслуживания объектового прибора СПИ ОКО составляет 3000 - 3500 рублей в месяц, соответственно, всех объектовых приборов, смонтированных на 4100 объектах защиты - **13 000 000 рублей ежемесячно.**

То есть, на монтаж и техническое обслуживание приборов объектовых СПИ ОКО, не отвечающих требованиям, предъявляемым к оборудованию, используемому в системе МЧС России, начиная с 2007 года по настоящее время из бюджета Свердловской области должностными лицами исполнительных органов при пособничестве ряда руководителей, слава Богу – бывших, главного управления МЧС России по Свердловской области через коммерческие структуры, входящие в группу компаний ОКО, выведено (читай похищено) более **2-х миллиардов рублей.**

Фактически, прикрываясь словами о развитии конкуренции на «рынке услуг по передаче сообщений о пожаре», в Свердловской области, наоборот, созданы условия для монополизации услуг по монтажу и техническому обслуживанию средств пожарной безопасности организациями, входящими в группу компаний ОКО. При выборе поставщика услуги по монтажу и техническому обслуживанию средств пожарной безопасности договоры заключаются исключительно с организациями, входящими в группу компаний ОКО, которые определяются волевым решением органов исполнительной власти Свердловской области, имеющих, как мы полагаем, каждый месяц свою стабильную «долю» из тех 13 миллионов рублей.

Кемеровская область

Как следует из письма члена Союза ООО «МФК Противопожарные Технологии» (Исх.№ 05/02 от 05.02.2018г.) на имя начальника ФГКУ 1 отряд ФПС по Кемеровской области, пульт ПАК "Стрелец-Мониторинг"- ДДС, установленный в ФГКУ «1 отряд федеральной противопожарной службы по Кемеровской области» «не обслуживался долгое время, а именно с 07.06.2016г. (дата последнего посещения пульта согласно электронного журнала), сигнал от объектовых станций не принимается в 80% случаев, журнал регистрации учёта событий отсутствует, обновлений операционной системы не производилось, заполненные

карточки объектов отсутствуют, на пульте установлены нелицензионные программы для дистанционного подключения к пульту сторонних лиц, установлено порядка 6 (шести) дистанционно подключённых, не имеющих доступ пользователей к пульту ДДС и т.д. Список нарушений можно продолжать...».

В другом письме исх.№ 05/03 от **12.03.2018г.**, то есть за две недели до трагедии в торговом центре «Зимняя вишня», ООО «МФК Противопожарные Технологии» сообщило, что с января 2018 года обслуживает пульт ПАК «Стрелец-Мониторинг», который в рамках государственного контракта был поставлен и установлен в дежурно-диспетчерской службе Кемеровского гарнизона пожарной охраны, по адресу: г. Кемерово, ул. Красноармейская, 59 А.: **«В декабре 2017 года ООО «МФК Противопожарные Технологии» был заключен контракт с крупным застройщиком сети гипермаркетов на вывод сигнала о пожаре на пульт ДДС города на оборудование ПАК «Стрелец-Мониторинг», но приступив к обязательствам по сервисному сопровождению пульта ДДС выяснилось следующее, что пульт не обслуживался вообще в течении 1,5 лет.** ...Приборы, ранее установленные на детских и социально-значимых объектах, умышленно выводились из строя или просто замыкались в «постоянная норма», сотрудниками ООО «ФортунаПлюс»....Внутри самих приборов устанавливались сторонние приборы «Мираж» стандарта GSM (фотографии и акты осмотра прилагаем), и сигналы выводились на диспетчеров коммерческих структур. Всё это делалось, чтобы показать неработоспособность ПАК «Стрелец-Мониторинг» на фоне систем «Мираж». Далее эти сигналы дублировались на мониторы, установленные в ДДС Кемеровского гарнизона пожарной охраны, по адресу: г. Кемерово, ул. Красноармейская, 59 А.

Также выяснилось, что некоторые станции вообще не соответствуют адресам и работают в других местах.

Руководством МЧС доносилась заведомо ложная информация руководителям бюджетных хозорганов, что отсутствует прохождение радиосигнала, и поэтому всем устанавливались приборы стандарта GSM, говорилось, что это соответствует исполнению ими ФЗ №123. ...Хоз. орган, естественно, не ставился в известность, что сигнал уходит не по радиоканалу, и не на пульт ДДС города.

То есть долгое время, деньги, выделенные из бюджета, за обслуживание систем получали, а работы фактически не оказывали. Хотя для бюджетных и иных организаций, передача сигнала вызова пожарной охраны должен быть бесплатным, а использование сигнала сотовых операторов подразумевает передачу сигнала на платной основе и ввода в передачу третьих лиц, что, соответственно, влечёт за собой неисполнение ими ФЗ №123, а также неправильное и ненужное расходование бюджетных средств.

Все коммерческие структуры, занимающиеся мониторингом, заключают договор с МЧС на безвозмездную установку мониторов в ДДС города и дублируют сигнал, поступающий им по каналам связи GSM, на оборудовании «Мираж» либо «STEMAX», что запрещено законодательством Российской Федерации для зданий Ф1.1 и Ф4.1. Больницы города Кемерово практически все передают сигнал на оборудовании «Мираж» либо «STEMAX», и не хотят слушать про правильность исполнения законодательства, зачастую просто отвечая, «... надзор не трогает и ладно.....» (ответы главных врачей больниц, руководителю департамента, по установленным на объектах системам, и куда происходит передача сигнала прилагаем).

В некоторых медицинских учреждениях, даже там, где было установлено оборудование «Стрелец», после нашего предложения восстановить работоспособность, экстренно заменили оборудование на стандарт GSM «STEMAX» без объяснения причин. Мы довели эту информацию до руководителя ПЧ-1, так как есть определенный регламент подключения и отключения абонентов от пульта ПАК «Стрелец-Мониторинг», но получили ответ, что это выбор хозоргана, какими системами передачи сигнала на ДДС города им пользоваться.

В городе Кемерово сложилась очень тяжелая обстановка в части использования оборудования ПАК «Стрелец-Мониторинг». Органы МЧС не проводят необходимых проверок,

допускают ошибочное информирование руководителей объектов о возможности применения любых систем, особенно в зданиях, относящихся к Ф1.1 и Ф4.1».

Пензенская область

*Согласно письму заместителя начальника управления ЖКХ и ГЗН Пензенской области от 31.05.2018 № 0103-825/07 на территории Пензенской области системой передачи извещений о пожаре оборудовано **1248** социально-значимых объектов, «...но только **около 30%** из них **оснащены СПИ с использованием программно-аппаратного комплекса «Стрелец-Мониторинг»**. Пультное оборудование указанных систем установлено в помещениях **Единых дежурно-диспетчерских служб муниципальных районов области...***

С отменой приказа МЧС России от 28 декабря 2009 года № 743 «О принятии на снабжение в системе МЧС ПАК «Стрелец-Мониторинг», в пожарно-спасательных подразделениях государственной противопожарной службы может быть установлено пультное оборудование любых производителей, удовлетворяющих требованиям законодательства Российской Федерации в сфере пожарной безопасности.

Согласно пункту 3.3 приказа МЧС России № 443 от 16 октября 2017 года.... Для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления установлен трехмесячный срок для предоставления в региональные подразделения МЧС сведений о приборах пультных оконечных для их размещения в указанных подразделениях...

*В связи с обращениями, поступающими от предпринимательского сообщества субъектов Российской Федерации о наличии ведомственных барьеров для их участия в оказании подобных услуг, **МЧС России выступило с предложением по созданию равных и прозрачных условий деятельности пожарного мониторинга...***

В регламенте предусмотрены свободные конкурентные условия для всех участников рынка независимо от модели оборудования и формата сигнала...».

Действительно, в целях свободных конкурентных условий для всех участников рынка независимо от модели оборудования и формата сигнала, с более чем **300 образовательных учреждений Пензенской области** вывод тревожного сигнала производится с **2011 года** не в подразделение пожарной охраны, уполномоченное на принятие решений о направлении сил и средств на тушение пожара – Службу оперативного обеспечения (диспетчерской связи) ФКУ «Центр управления в кризисных ситуациях ГУ МЧС России по Пензенской области», а – в **транслирующие организации, которые осуществляют вызов пожарных по телефону.**

Причем, образовательные учреждения г. Пензы оборудованы устройством объектовым оконечным лишь одной системы передачи извещений «Протон». **Объектовое устройство «Протон», установленное в образовательном учреждении, передает сигнал о пожаре в муниципальную пожарную часть, где установлен приемный пульт «Протон», далее тревожный сигнал по телефону передается в ЕДДС г. Пензы, из ЕЕДС г. Пензы тревожный сигнал по телефону передается в ЦУКС Пензенской области.**

Монтажные работы на образовательных объектах по указанию **Управления образования Администрации г. Пензы** выполнялись ООО «Чернобылец Плюс» либо аффилированными к нему организациями, например, ООО «РиФ». Также с ООО «Чернобылец Плюс» образовательными учреждениями г. Пензы по указанию **Управления образования Администрации г. Пензы** заключены договоры на оказание ООО «Чернобылец Плюс» услуг по техническому обслуживанию оборудования «Протон».

Однако, ООО «Чернобылец Плюс» не осуществляет фактическое техническое обслуживание систем пожарной сигнализации с дублированием сигналов на пульт пожарной охраны

(пожарный мониторинг), возложив на образовательные учреждения функцию контроля за работой оборудования, оперативное выявление аварий и оповещение ООО «Чернобылец Плюс» о выявлении аварийных и нестандартных ситуаций, причем, которые ООО «Чернобылец Плюс» может отказаться устранять, если неисправности возникли по вине Заказчика (например, в результате детских шалостей) (пункты 1.2, 1 типовых договоров, заключенных с образовательными учреждениями).

То есть, поддержание работоспособности системы автоматического вызова подразделений пожарной охраны в образовательных учреждениях г. Пензы, численностью от 500 до 1000 детей в каждом, изначально при заключении по указанию Администрации г. Пензы договоров с ООО «Чернобылец Плюс» не предполагалось.

Сумма на так называемое техническое обслуживание со стороны ООО «Чернобылец Плюс» составляет в среднем 3700 рублей с одного объекта **ежемесячно**.

Возникает вопрос к руководству Пензенской области: в чем выражается техническое обслуживание систем пожарной сигнализации с дублированием сигналов на пульт пожарной охраны, если система автоматического вызова подразделений пожарной охраны на социально-значимых объектах отсутствует? На какие цели ежемесячно выделяется несколько миллионов рублей?

Санкт-Петербург

Как следует из заявления и материалов, приложенных к нему ООО «Служба мониторинга – Ленинградская область»: «На основании проведенных аукционов на обеспечение передачи сигналов «пожар» от социально-значимых муниципальных объектов в подразделения пожарной охраны г. Санкт-Петербурга в 2018 году ряд организаций, в том числе ООО «Порядок», заключили контракты более чем со 100 объектами.

Эти объекты ранее обслуживались организацией ЗАО «Центр безопасности «Охрана помещений» и аффилированными с ними организациями.

Как только выясняется, что ЗАО «Центр безопасности «Охрана помещений» проиграло аукцион, на объекты защиты начинают поступать звонки от представителей МЧС, которые утверждают, что сигналы с объекта защиты не поступают, что является нарушением норм действующего законодательства РФ и руководитель такого учреждения может быть привлечен к административной ответственности. Рекомендуют объекту защиты срочно расторгнуть контракт с организацией, выигравшей конкурс, и заключить договор с ЗАО «Центр безопасности «Охрана помещений».

После звонков от представителей МЧС на объекты поступает письмо от ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по Санкт-Петербургу» с идентичным предложением, т.е. срочно расторгнуть контракт с организацией, выигравшей конкурс, и заключить договор с ЗАО «Центр безопасности «Охрана помещений».

Также после проведения аукциона объективное оборудование ЦАСПИ, производителем которого является ЗАО «Центр безопасности «Охрана помещений», действительно перестает передавать сигналы «пожар» в подразделение пожарной охраны. Фактически должностные лица МЧС по Санкт-Петербургу по сговору с ЗАО «Центр безопасности «Охрана помещений» производят самовольное отключение социально-значимых муниципальных объектов, которые при пожаре будут «брошены на произвол судьбы».

Все обращения и предложения обслуживающих организаций в МЧС по Санкт-Петербургу и ЗАО «Центр безопасности «Охрана помещений», оборудование которого установлено в ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по Санкт-Петербургу», находят лишь отписки, не содержащие никакой плодотворной информации для восстановления объектового оборудования.

В телефонных разговорах сотрудники так называемого Сервисного Центра ЦАСПИ сообщают: **«сигналы с объектов защиты идут не в подразделение пожарной охраны, а к нам на сервер ЦАСПИ, а только после этого в ЦУКС. И пока вы не заключите с нами договор, сигналы в ЦУКС поступать не будут»».**

Данная схема передачи сигнала «пожар», а по сути дела схема шантажа и вымогательства, а также – хищения бюджетных средств, была создана в Санкт-Петербурге бывшим начальником Главного управления МЧС России по Санкт-Петербургу Леонидом Беляевым.

Причем, как сообщалось в публикации журналиста Олега Лурье от 31.03.2016 <http://oleglurie-new.livejournal.com/283486.html> **«МЧС рекомендует: при пожаре спасай себя сам»:** «Я недавно рассказывал о том, что на территории г. Санкт-Петербурга компанией ЗАО «Центр безопасности «Охрана помещений» и аффилированными к ней структурами, реализована схема передачи извещений о пожаре с помощью системы ЦАСПИ. По распоряжению нынешнего заместителя Министра Леонида Беляева пульта ЦАСПИ установлены в пожарных частях. А ежемесячная оплата за вызов пожарных подразделений взимается частными компаниями с одного объекта в размере **от 8000 рублей**. Учитывая, что на территории г. Санкт-Петербурга подключено к ЦАСПИ более **5000** объектов, сумма, взимаемая с бюджетных учреждений, составляет **40 миллионов рублей ежемесячно**. Но, как стало известно только что, в настоящее время все объекты в девяти районах г. Санкт-Петербурга оказались отключены ЗАО «Центр безопасности «Охрана помещений» от пультов пожарной охраны по причине удаления SIM – карт, так как объекты отказались платить ЗАО «Центр безопасности «Охрана помещений» за вызов подразделений пожарной охраны. **Около 3000 объектов** г. Санкт-Петербурга остались без пожарной защиты. Но это, похоже, что это мало волнует тех, кто в ответе за безопасность. **Лишь бы были конкуренция и сытые частные структуры, близкие к большому начальству. А там гори оно все синим пламенем!».**

Таким образом, схема передачи тревожного сигнала на объектах г. Санкт-Петербурга остается на сегодняшний день в неизменном виде (См. также публикацию **«Сколько жизней стоят 27 квартир»** <https://rovego.livejournal.com/6377585.html>).

Республика Башкортостан

18.04.2018 в Российской газете опубликована статья **«Школа, подросток, нож. Почему школьник из Башкирии напал на учительницу и одноклассниц»** <https://rg.ru/2018/04/18/reg-pfo/pochemu-shkolnik-iz-bashkirii-napal-na-uchitelnicu-i-odnoklassnic.html>, в которой сообщается: «Шокирующая новость о ЧП в стерлитамакской школе N 1 облетела утром 18 апреля всю Башкирию. Один из учащихся девятого класса во время урока информатики **набросился** с канцелярским ножом на двух одноклассниц и преподавателя, а после устроил поджог и ранил самого себя...

Пожарная сигнализация в башкирском Стерлитамаке работала исправно. На пульте в 14-м отряде ФПС по Республике Башкортостан зафиксировано не одно, а даже два срабатывания в автоматическом режиме системы оповещения, установленной в школе....

По совершенно непонятной причине при срабатывании сигнализации диспетчер в пожарной части дважды сбросил сигнал тревоги. Первое срабатывание пожарной автоматики согласно автоматическому "отчету по событиям" произошло в 8 часов 49 минут и 22 секунды. Через двадцать секунд диспетчер нажал кнопку сброса. В 8 часов 58 минут 02 секунды сигнализация сработала повторно. На этот раз диспетчер думал дольше. Но через три минуты и 54 секунды снова нажал сброс.

Пожарных направили к школе только после того, как в часть по телефону позвонила одна из учениц и сообщила, что ее школа горит. Именно поэтому, когда пожарные прибыли к месту пожара, второй этаж школьного здания был охвачен огнем, а из окон валил черный дым. Почему диспетчер дважды не поверил автоматическому извещателю о пожаре, пока неизвестно, и с этим теперь предстоит разобраться следователям.

Диспетчер не должен размышлять или рассуждать, проверять горит школа или нет. Его единственная функция, получив сигнал, направить пожарное подразделение на тушение пожара, ведь даже секундное промедление может привести к трагедии. Например, в Стерлитамаке эвакуировали 890 человек, двое из которых были с ножевыми ранениями. А если бы не успели?

Кстати, иногда противопожарное оборудование, особенно "левое", как говорят сами профессионалы пожарного дела, купленное за копейки, сбоят и выдает ложные сигналы. Но такие вещи происходят с коммерческими объектами, где собственники зданий экономят на безопасности и не с профессиональными пожарными, а с диспетчерами охранных фирм, которые нажимают сброс и не ретранслируют сигнал дальше на пульт пожарных частей, опасаясь, что за ложный вызов пожарные потом выкатят им счет.

При этом специалисты по пожарному делу отмечают, что **безупречное срабатывание сигнализации и передающего устройства в Стерлитамакской школе на пульт пожарной части - не следствие того, что сделаны выводы из кемеровской трагедии и проведена работа над ошибками. Как раз наоборот.** Если бы такие же устройства стояли во всех торговых центрах и для них как для объектов с массовым пребыванием людей действовали те же правила, что и для школ, то трагедии в Кемерово удалось бы избежать. Дело в том, что для школ так же, как и для других соцобъектов, действуют совсем иные правила, нежели для всех остальных зданий. Для соцобъектов федеральными законами и приказами МЧС предусмотрена обязательная передача сигнала "Пожар" только в автоматическом режиме от охраняемого объекта напрямую в пожарную часть без участия вахтера, охранника или любых других посредников».

Как следует из заявления и материалов, приложенных к нему ООО «Служба мониторинга – УФА», «Мы считаем, что игнорирование сигнала пожарной тревоги со стороны диспетчера пожарной части ФГКУ «14 отряд ФПС МЧС России по Республике Башкортостан» связано с тем, что руководством МЧС по РБ принимаются противоправные действия и ведется целенаправленная работа по игнорированию сигналов тревоги, поступивших на оборудование ПАК «Стрелец Мониторинг», которое бесперебойно сработало в подразделении пожарной части при пожаре в Стерлитамакской школе №1.

Дело в том, что руководством МЧС по РБ осуществляются противоправные действия по размещению в пожарных частях и объектах с массовым пребыванием людей контрафактного оборудования «ПАК «ИСМ Мираж»» и «Каланча», не соответствующие требованиям пожарной безопасности, о чем имеются вступившие в законную силу решения судов.

В пожарной части ФГКУ «14 отряд ФПС МЧС России по Республике Башкортостан» помимо ПАК «Стрелец-Мониторинг» было установлено оборудование «ПАК «ИСМ Мираж»». Однако, в Стерлитамакской школе N 1 сигнал тревоги был выведен на ПАК «Стрелец-Мониторинг».

Не реагируя должным образом на тревожные сигналы, руководство ФГКУ «14 отряд ФПС МЧС России по Республике Башкортостан» имело целью вынудить администрацию Стерлитамакской школы N 1 установить объективное оборудование «ИСМ Мираж».

При этом, **диспетчер ФГКУ «14 отряд ФПС МЧС России по Республике Башкортостан» видел, что тревожный сигнал дважды поступил из школы, где находится 890 детей, но цинично и демонстративно сбрасывал сигнал».**

Таким образом, какие дети, какие инвалиды – главное деньги! И чем их больше, тем лучше!

Вот такая, г-н Еникеев, получается восхваляемая Вами конкуренция.

Что на это можно сказать? Когда такие «законы» рождаются ни где-нибудь, а в недрах МЧС, на пожарах будучи гореть и гибнуть люди, в первую очередь, дети и инвалиды. И даже

трагедия в Кемерово ничему не учит чиновников, главное – повышение их личного благосостояния.

Приказ МЧС России №374 восстановил действие приказа о принятии на снабжение ПАК «Стрелец-Мониторинг»

Подводя итоги вышесказанному, можно сформулировать следующее. Федеральный закон определяет, что принимать и обрабатывать сигналы о пожаре с объектов защиты – это прямая обязанность МЧС России, для выполнения которой МЧС вправе применять только специальное оборудование. Специальное оборудование по приему в автоматическом режиме сигналов о пожаре – это оборудование, прошедшее государственные испытания и соответствующее разработанным МЧС специальным техническим требованиям на программно-аппаратный комплекс, принятый на снабжение в МЧС России. Сертификат на соответствие систем передачи извещений ГОСТ Р 53325-2012 никаким образом не дает право применять данное оборудование в любых подразделениях пожарной охраны, а на социально-значимых объектах – оборудование, не прошедшее государственных испытаний на совместимость с программно-аппаратным комплексом. Рынка пожарного мониторинга нет и быть не может. Никакие транслирующие организации и мониторинговые центры не вправе оказывать услуги по передаче сигнала о пожаре. Взимание денег посредниками за передачу сигнала о пожаре – это мошенничество. Законом четко определено, что передача сигнала о пожаре на территории всей России осуществляется бесплатно. Более того, посредники не несут никакой ответственности, если по их вине сигнал о пожаре не будет доставлен и в результате погибнут люди. Поощрение посреднических схем, несомненно, имеет под собой корыстные мотивы.

05.09.2018 Министром МЧС России издан приказ № 374, который в целях повышения уровня защищенности защиты с массовым пребыванием людей, установления единого порядка организации работы по дублированию сигналов на пульт подразделения пожарной охраны, признал утратившими силу приказы МЧС России от 29.01.2016 № 35 и от 16.10.2017 № 443 и восстановил действие приказа МЧС России от 28.12.2009 №743, согласно которому в системе МЧС России был принят на снабжение программно-аппаратный комплекс с условным наименованием ПАК «Стрелец-Мониторинг». В настоящее время ПАК «Стрелец-Мониторинг» является единственным специализированным противопожарным оборудованием, предназначенным для оснащения подразделений ФПС ГПС МЧС России в целях реализации требований части 7 статьи 83 Федерального закона от 22.07.2008г. №123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

Приказ № 374 от 05.09.2018 получил свое развитие в виде поручения Министра МЧС России от 16.10.2018 № 2-4-45-4-83 об актуализации норм обеспечения подразделений МЧС России системами по приему и передаче сигналов о срабатывании систем автоматической противопожарной защиты и разработке регламента МЧС России, определяющего порядок реагирования подразделений пожарной охраны на сигналы, поступающие в автоматическом режиме.

Остается выразить надежду, что реализация поручений Министра МЧС России позволит все-таки определить приоритеты – что важнее *«конкуренция»* на несуществующем рынке автоматизированного вызова пожарных подразделений на пожары или обеспечение исполнения одной из главнейших функций государства – сохранение жизни и здоровья людей при пожарах.